

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-б.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты Красноярск. Рабочий

19

от

29. MAR. 1930.

г. Красноярск.
Сиб. край

Газета №.....

Должна работать драма, а не оперетта

Перестройка театра с драмы на оперетту есть дань мелкобуржуазной, мещанской идеологии

Нам нужен театр не только как зрелище, а как учреждение, мобилизующее массы на борьбу за социализм

Вопрос о том, каким должен быть советский театр, был предметом длительных дискуссий. Теперь этот вопрос совершенно ясен. В резолюции партийного совещания по вопросам театра при агитпропе ЦК ВКП (б) в мае 1927 года, по этому поводу записано следующее:

„В условиях диктатуры пролетариата, осуществляющего социалистическое строительство, театр, поднимая политический и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, ставя и решая актуальные вопросы современности, доставляя здоровый отдых, должен выполнять своими специфическими средствами роль одного из важных рычагов способствования социалистическому строительству, вовлекая в него широкие массы рабочих и крестьян“.

Значит, театр не только зрелище, но и сильнейшее орудие классовой борьбы, орудие мобилизации масс на выполнение великих задач социалистического строительства.

За перестройку работы театра в соответствии с задачами, которые ставит перед собой рабочий класс, было не мало борьбы. Рабочих и коммунистических кадров в театрах до сих пор мало. Реакционная часть работников театра всячески старалась доказать, что театр нельзя перестроить в соответствии с задачами рабочего класса, что, дескать, пьесу, рисующую этапы гражданской войны, социалистическое строительство, смотреть не будут, она будет скучна и т. д. Театр должен поэтому быть местом зрелищ, а не классовой борьбы (хотя он никогда только зрелищем не был).

Нужно сказать, что реакционная часть работников театра и требования мелко буржуазной, мещанской идеологии оказывали и оказывают до сих пор на лиц, соприкасающихся с руководством театрами определенное влияние. Уже после всесоюзного совещания шла усиленная борьба за классовую пьесу, с одной стороны и за „кассовую“ с другой. Сторонники кассовой пьесы подходили к вопросу сугубо дедачески, забывая политику. Они говорили: „На современную пьесу народ не „затянешь“, театр „прогорит“. Нужно ставить „Осенние скрипки“, „Ваньку-ключника“ и т. д.“.

Сторонники классовой пьесы говорили, что это неправда. У нас в репертуаре есть не мало хороших революционных пьес. Если театр их будет хорошо, художественно оформлять, если он хорошо их будет рекламировать и если он возьмет ставку на рабочего организованного зрителя и если в этом ему помогут профсоюзы, то классовая пьеса будет кассовой.

Позиции классовых пьес, в условиях Сибири, удалось отвоевать впервые в 27 году в Омске. Театр Артакова первый стал на эти позиции. Опыт работы показал, что такие пьесы, как „Сигнал“, „Шторм“, „Разлом“, „Ржавчина“ и др. давали „битковые“ сборы и шли под ряд по 15-20 раз. Этот опыт разбил в прах теорию „кассовых“ пьес. Нужно сказать, что отказываться от историко-классических пьес неправильно и вредно, но можно совершенно отказаться от „Осенних скрипок“ и им подобных. Основная ставка должна быть взята на современные пьесы.

Советская пьеса определенно привилась. Там, где профсоюзы считают, что театр не только зрелище, но и орудие культурно-политического воспитания масс, там посещение театра рабочими обеспечено.

Работающая в Красноярске драматическая труппа первое время в основном не плохо построила свою работу. Она долгое время давала современный репертуар. Но вот кому-то пришло в голову перестроить театр на оперетту (при решении этого вопроса не принимало участие ОПБ, особенно заинтересованное в театре. Это безобразно). Против этого нужно самым решительным образом возразить. Против оперетты, как вида искусства, возражать нельзя, но, принимая во внимание, что современных хороших опереток нет, что драматическая труппа вдобавок не в состоянии справиться с опереткой (об этом уже можно достаточно полно судить по постановке „Лисы Патрикеевны“), то естественно, что в данном случае оперетте в нашем театре места быть не должно.

Почему предложили ставить оперетту? Некоторые товарищи объясняют это тем, что нужны „кассовые“ пьесы. Подход сугубо дедаческий, оказалась забытой политика. „Неправильно и вредно также не учитывать театра, как орудия политического воздействия“, в противном случае это „может привести к сдаче позиций под видом эстетической самодовлеемости театра, под напором чуждых пролетариату влияний“ (из резолюции партсовещания по вопросам театра). Вместо того, чтобы требовать от театра более ре-

шительной перестройки в соответствии с теми задачами, которые рабочий класс разрешает, отдали дань эстетике, требованиям мелкой буржуазии и мещанства.

Кроме того, теперь уже можно уверить товарищей, ратующих за „кассовую“ пьесу в том, что оперетта кассы не даст. Если первый раз на „Лисы Патрикеевны“ было много народа, может быть и второй раз будет столько же, то потом посещать ее не будут. Почему? Потому, что если артисты хорошо играют в драме, то они очень плохо играют в оперетте. Голосов ни у одного нет, игры также. Поистине, „пирожники сапоги тачать взялись“.

Исходя из того, что политически мы на этом проигрываем и принимая во внимание, что оперетта в этом составе ничего в материальном отношении не даст, нужно ее немедленно со сцены снять.

Что нужно сделать? Нужно продолжать работать драме. Игнорировать материальные соображения мы также не должны. Поэтому нужно усилить работу по организации целевых спектаклей. Профсоюзы должны понять, что, вовлекая рабочих в театр на просмотр хороших, современных пьес, они делают большую культурно-политическую работу. Возможностей для организации целевых спектаклей у нас много. Они не использованы. Нужно их использовать, а не идти по линии наименьшего сопротивления, не отдавать дань только эстетике и из-за этого проигрывать политически. Драма волюне себя оправдывает, ее нужно оставить до конца сезона.